A woman with long dark hair, wearing a black dress, is seated at a piano in a dimly lit room. She is looking down at the keys. In the foreground, a table is set with several glasses and plates, suggesting a dining or social setting. The background is dark and textured, possibly a wall or a large piece of art.

Алина
Загорская

Кроссовки
для
Золушки

Алина Загорская
Кроссовки для Золушки.
Рассказы и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570994

ISBN 9785449352279

Аннотация

Старость – это конец маршрута, обозначенного дорожными знаками и остановками. Все цели достигнуты – или уже недостижимы. Впереди полная неопределенность, довольно страшная. Потому что облетели иллюзии, а это единственное, что есть хорошего в жизни. Но надо быть мужественным и жить в этой пустыне по возможности достойно. Ну или сваливать, что еще страшнее. Впрочем, иногда встречаются оазисы.

Содержание

Сорок бочек мерзавцев	5
Версаль	11
Исчадье ада	13
Про любовь	18
Про зависть	19
Мой друг Эрик	20
Органик	23
Алинька, бегай помалу...	25
Софа и Муся	28
Про Гумберта Гумберта	31
Про Ван-Гога	33
Про Путина	35
Про Альмодовара	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кроссовки для Золушки

Рассказы и рассказы

Алина Загорская

© Алина Загорская, 2019

ISBN 978-5-4493-5227-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сорок бочек мерзавцев

Почему я решила написать про Ленку? Сама не знаю. Но не потому, что думаю о ней день и ночь и уж конечно не для самовыражения.

Если мне захочется выразить себя, то я пойду и налеплю вареников с картошкой, а убивать время лучше всего перед телевизором – так, по крайней мере, я думаю сегодня.

Чувство долга – вот что наверное взяло меня за шиворот и подтянуло к компьютеру. Потому что быть знакомой с Ленкой и не написать о ней – это попросту подлость, а я женщина порядочная, подлости делаю редко и без всякого удовольствия.

Но я не о себе, я о Ленке. Чтобы ее представить, смешайте мысленно леди Макбет, короля Лира и королеву бензokolонки, а получившуюся смесь поселите на улице Строителей. Ну как, представили? Если нет, могу добавить, что о мужчинах она говорит много и с энтузиазмом, а результат этого энтузиазма довольно скромный: парное катание в одиночку – так я называю этот вид любви.

Впрочем, наблюдать его пришлось недолго – всего один

семестр. Ко второму Ленка с однокашников переключилась на посторонних мужчин – их я не видела никогда, но много слышала. А еще у Ленки был законный муж, предмет ее гордости поначалу и фантастическая скотина, как выяснилось чуть позже.

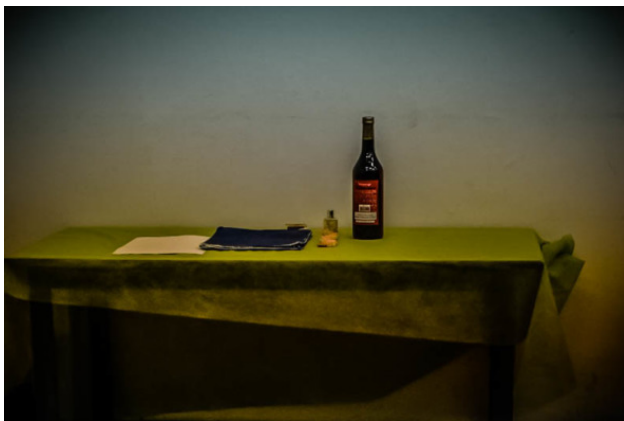
Правда, когда они с Ленкой расстались, к его моральному облику прибавилось еще несколько черт – честный, щедрый, суперсексуальный. Но термин не пропал зря – фантастическими скотами оказывались один за другим все ее последующие любовники, которых она называла коротко и энергично – е... ри.

Эти самые е... ри отравляли ее существование кто как умел – начиная с тех, кто не звонил после первой ночи, и кончая теми, кто звонил ночь напролет, чтобы обозвать ее нехорошим словом. Кроме того, они выбивали ей окна, двери и зубы, а вдобавок еще и бросали.

Так я на ленкином опыте убеждалась, что устройство личной жизни – это спорт смелых и подходящее место для подвига, а потому старалась держаться от этого места подальше. Но по телефону мы вместе кипели праведным гневом и на мелочи типа работы и хозяйства времени не тратили. Мы разрабатывали тактику и стратегию борьбы за счастье.

Например, после любви, по ленкиному оригинальному рецепту, следовало тут же бежать на кухню – курить и читать газету. Зачем? Чтобы продемонстрировать очередному мерзавцу свою полную от него независимость – неужели не понятно?

А потом Ленка достигла творческой зрелости – ее страдания сгруппировались вокруг одного-единственного типа с диковатой фамилией Спунцель.

Этот Спунцель был всем гадам гад. Он жрал специально для него приготовленные отбивные и студни (по телефону Ленка описывала мне процесс приготовления: надо варить свиные ноги двенадцать часов, потом добавить к ним кури-

ные и луковую шелуху для цвета), после чего попрекал отсутствием девственности и выгонял на улицу в мороз.

Обычно это случалось ночью, и Ленка каждый раз звонила и сообщала, что стоит одной ногой на подоконнике – вот только договорит и камнем вниз. Словом, это была большая любовь.

Тем не менее, того, что случилось дальше, лично я никак не ожидала. Спунцель сделал Ленке предложение. Самое настоящее – руки и сердца. Он ел сухую колбасу, а когда прожевал, спросил: пойдешь за меня замуж? Обещаю тебя больше не бить!

Ленка рассказывала об этом плача от счастья, и, выразив нечто среднее между восхищением и возмущением (а что бы интересно предпочли вы?), я решила: если и неправда, то хорошо придумано, у нас в редакции не каждый так сможет.

И Ленка вышла замуж. Но не за Спунцеля, а за молодого человека, с которым познакомилась в ЗАГСе, подавая заявление. Вся процедура заняла три дня, после чего моя подруга с головой ушла в долгожданное личное счастье.

Хотите – верьте, хотите – нет, но этот молодой человек оказался хорошим человеком. Я его, правда, тоже не виде-

ла, но Ленка мне подробно описала. Он спокойный, веселый и предприимчивый. Не бедный. Любит готовить, а Ленка – нет, еще одна новость. И он совсем не урод.

А обманутый Спунцель понял, наконец, какое сокровище потерял. Он плачет, грозит, умоляет вернуться, звонит по телефону и в дверь – и поднимает ленкины акции на недостижимую высоту. А вы говорите, чудес не бывает. Смотри с кем – вот что я вам на это отвечу.

После этого Ленка долго не звонила. Что, в общем-то, логично – радости на всех не напасешься, в отличие от горя. Но через полгода вновь раздался ночной звонок, и Ленка орала словно в добрые, старые, незамужние времена: «Эта сволочь такая скотина – ну просто фантастическая! Выбери, говорю ему – или между нами все кончено!!!»

И я ей как всегда посочувствовала:

– Все они мерзавцы, когда дело доходит до нас.

Повисла пауза.

– Ты что, с ума сошла?! – спросила Ленка, не снижая градуса. – Я же не о нем, а о ней...

Оказывается, у ее нового мужа есть мать.

Версаль

Лежу. Смотрю в потолок. В энный раз пытаюсь понять: отчего же я все-таки одна? Наверное, я слишком хороша для этой жизни.

Представляете, стоит за околицей на пригорке небольшой такой Версаль. Стоит, двери нараспашку – я жду вас, друзья, я весь ваш! Пейзане продолжают сосредоточенно латать заборы и белить хаты.

Но вот кое-кто, набравшись смелости, приближается ко дворцу и, оглядевшись на всякий случай, бочком входит внутрь.

Версаль счастлив: наконец-то дождался своего часа – его оценят, его заселят!

– Ничего квартирка, площадь хорошая. Туалет, ванна – так. А где антресоли, консервацию куда ставить?

– Я не знаю, но места много, что-нибудь придумаем – оправдывается Версаль. – Смотрите, какие клумбы, и какой закат!

– Не-е, то не годиться. Ни сарая, ни погреба... А я у себя в огороде уже и скважину пробил, и мотор поставил. И вообще, шо то за хата – ни забора, ни собаки. Зашел, посрал... Нэ трэба!

Исчадье ада

Бабушка Нина была из тех глубоко больных женщин, которые благополучно эксплуатируют все, что движется, «ад меа вэ эсрим»¹, а на вскрытии приятно удивляют патологоанатомов.

«Интеллигентная дама, – говорили о ней косметички и педикюрши. – Меньше пятерки не оставляет».

Как бы вам ее описать... Есть люди-алкоголики, есть наркоманы, а бабушка подсела на скандалы. Довести до белого каления, до истерики и битья головой об стену было ее единственным развлечением. Она не пела, не играла на фортепьяно и не разгадывала кроссворды. Не вышивала крестиком. Не готовила вкусные блюда. Она убивала словом.

Слова бывали разные. Например, такие: «Когда я умру, тебя никто на порог не пустит. Тебя будут гнать отовсюду и бить смертным боем, как собаку». И такие: " Люди любят меня за то, что я люблю людей». И еще такие: «Лю-у-у-уди, сосе-е-е-еди – на по-о-омощь!»

¹ Традиционное пожелание дожить до 120 лет

И люди прибегали и приводили милицию. Но бабушку они не заставляли – она тихо трусила в свою комнату и запира-
рала дверь на замок. Вся радость общения доставалась нам
с дедом.

Бабка гордилась своим умным мужем на вынос. А дома
открыто презирала и заставляла выполнять самую грязную
работу – избивать ребенка, к примеру. Но дед был совершенно
не приспособлен к таким подвигам – бабушке приходи-
лось вмешиваться и наказывать меня собственноручно.

Бабку с дедом свел его отец – очень уважаемый в Екате-
ринославе человек. Харизма Якова Бенционовича, мудреца
и учителя, седобородого красавца, была так велика, что жен-
щины и девушки влюблялись до самой его смерти.

Бабушка Нина, которую тогда звали Нехамой, приехала
из провинциального Чернигова и поступила в университет.
Была ли она красивой, по фотографии определить трудно.
В любом случае современным канонам ее внешность явно
не соответствовала. И я не возьмусь судить, родилась ли она
той, кого я знала – или исчадьем ада сделала ее жизнь.

Бабушка была спортсменкой – бегуньей и прыгуньей. В конце двадцатых спортивное общество «Маккаби», где она состояла, назвали сионистским врагом, и бабка угодила за решетку. Именно там она и встретила своего будущего свекра: Яков Бенционович, первый чемпион Екатеринослава по шахматам, сидел в той же камере.

О том, что происходило в тюрьме, я не имею ни малейшего представления: было ли это многолюдное помещение или они там находились вдвоем, как долго это продолжалось, какие отношения между ними сложились...

Думаю, она влюбилась в Якова Бенционовича – как и множество юных дев нашего города. А он... Он решил, что ба-

рышня с таким властным характером – это ровно то, что нужно его младшему сыну, застенчивому юноше с глазами пойманной птицы и ярко выраженной склонностью к философии.

Так девушка из местечка попала в семью любимого мужчины – на правах невестки.

Про жену Якова Бенционовича я знаю немного: ее звали Рахель, и она не умела ни читать, ни писать. Бабку мою, которая к тому времени из Нехамы превратилась в Нину, Рахель очень сильно не любила. В 1941-м, когда перед ней стоял выбор, ехать с невесткой в эвакуацию или же остаться под немцами, она выбрала второе.

Прабабушку Рахель расстреляли в Красноповстанческой балке, где находится сегодня Ботанический сад – вместе с одиннадцатью тысячами других евреев.

Дед в это время был на фронте. Он ушел добровольцем и в 1942 году вступил в партию. Не из любви к коммунистам, а чтобы выжила семья: у жены и детей беспартийного шансов было значительно меньше. По крайней мере, он так думал.

На войне дед встретил русскую девушку по имени Маша и захотел с ней остаться. Но жена узнала об этом, подняла

на ноги все военное командование – и деду пришлось вернуться. Процесс превращения в зомби был завершен.

Бабка обожала болеть. Она лежала, закатив глаза, и стонала: «Ы-ых, как мне дурно, как мне дурно!» Иногда выходила из образа: «Федя, ты колонку выключил?» – Получив положительный ответ, откидывалась удовлетворенная на подушки и продолжала: «Ы-ых, как мне дурно!»

Бабушка Нина умерла в 85 лет от перелома шейки бедра. Вскрытие показало, что она была совершенно здорова. Сказать, что я ее не любила – значит, ничего не сказать.

Про любовь

Жила-была ракушка. Обычная такая, сверху черная и потрепанная, внутри – белая и блестящая. Она лежала на берегу, любовалась морскими закатами и уверяла подруг, что этого довольно для счастья.

А потом подул южный ветер, поднял песок, и одна маленькая, но очень славная песчинка залетела внутрь ракушки.

Створки мгновенно захлопнулись, и на нее обрушились потоки перламутра, накопленного за годы одиночества – процесс превращения песка в жемчуг шел полным ходом.

Что вам еще сказать...

Жемчужина развивается нормально и уже вымахала в упитанного подростка. Но что будет с ней дальше – я не знаю.

Информация, как говорят люди моей профессии, уточняется.

Про зависть

Ни один из опрошенных мною людей не признал, что ему знакома зависть.

Итак, я уникальный обладатель напрочь отсутствующего в природе чувства... Детально описанного, тем не менее, в классической литературе. Надо полагать, классики тоже были завистниками – welcome to the club!

Впрочем, часть респондентов заявили, что им свойственно чувство справедливости: например, они считают несправедливым, что богатство (должность, родители, муж и т.д.) достались этой дуре, которая и распорядиться им толком не умеет!!!

Мой друг Эрик

Эрик был странным и непредсказуемым человеком. Его первый брак продержался ровно три дня. Эрик очень возмущался, что молодая жена интересуется, куда он идет поздно вечером и когда вернется.

«Вообразила, что я ее домашние тапочки!» заявил Эрик и незамедлительно развелся.

Своего отчима он описывал так: «У него все признаки умного еврея, кроме ума».

Кстати, будучи сам наполовину евреем, Эрик своеобразно относился к взаимосвязи между иудаизмом и христианством. Он был уверен почему-то, что крещеный еврей без всякой очереди попадает в рай. Ни в Торе, ни в Евангелии об этой «мильце»² я не нашла ни слова.

² скидке при продаже

На вопрос, намеревается ли он отдавать взятые взаймы деньги, Эрик отвечал надменно, как английский лорд: «Не вижу в этом необходимости».

А из всех эпитетов, которыми длинного, нескладного юношу награждали друзья и враги, больше всего любил определение «членистоногий». Наверное думал, что это синоним полового гиганта.

Органик

С «представителем органов» впервые познакомилась тут, в Израиле. «Органика» звали Толя Иванов и он был похож на актера Гунара Цилинского. Когда Толя величаво прошествовал по редакционному коридору, я подумала: вот он, миллионер-работодатель.

На самом деле Толя был таким же олимом, как и я. Его взяли на работу переводчиком: в 2000 году гугл-транслейтора в природе не существовало, но толины переводы были выполнены в том же стиле. Моей задачей было приводить эти жуткие тексты в чувство.

«Толя, дорогой, я не понимаю – кто на ком стоял?!»

«Что написано, то и перевел», – невозмутимо ответил он.

Долгими ночными сменами Толя рассказывал о том, как он путешествовал по миру и посещал Японию, Вьетнам и Таиланд. Такой простодыре как я не приходило в голову, что это означало в 60-е годы прошлого века. Но чертов язык... Он знал больше меня – и с мозгами этой информацией не делился.

«Как ты здорово разбираешься во всех этих ЦРУ и ФБР! Признайся – был шпионом?» – пошутила я однажды.

И тут добрейший и тишайший Толя неожиданно взорвался: «Как ты можешь, как ты можешь так меня оскорблять?! А если бы я назвал тебя проституткой?»

«В мои годы? Сочла бы за комплимент», – парировала я, так ничего и не поняв. Потом коллеги объяснили...

Ночной журнализм Толя ненавидел лютой ненавистью. Часов около двух он горестно вздыхал: «Господи, чем я тебя прогневал и почему нахожусь тут об эту пору!»

Когда нас разогнали, Толя был счастлив. Он ушел из редакции твердым шагом, не оборачиваясь – и организовал в своем подвальчике кружок по изучению каббалы.

Алинька, бегай помалу...

Пять сестричек – Эйдя, Этя, Дора, Сара и маленькая Эстерка. Младшая – моя бабушка Эся.

Она жила в коммуналке на улице Козицкого и, выходя из дома, долго-долго дергала дверь. Убедиться, что заперта, и вор не залезет и не унесет на себе платяной шкаф и обеденный стол. Потому что больше там не было ничего – даже телевизора.

Бабушкин муж, а мой дед Абрам Захарович был врачом и погиб на Финской. После войны вдову с маленькой дочкой выселили из квартиры в центре города и дали комнату в подвале.

Четыре других сестры, а также дядя Леон – красноносый, похожий на похудевшего Деда Мороза муж Эйди – жили в особняке на Гоголя. Прелестном, увитом виноградом, с напольными часами и комодами на изысканно кривых ножках. Там стояли фарфоровые пастушки и трубочисты... и синие флакончики с высохшими духами.

Баба Эся приезжала ко мне во Львов дважды в год – и привозила удивительно вкусный пражский торт со сгущенкой

И ШОКОЛАДОМ.

Она вообще прекрасно готовила, но еще лучше рассказывала. Как я мечтала попасть в этот винницкий дворик, где происходили волшебные истории, снявшиеся мне ночами!

И однажды я приехала... И увидела самый обыкновенный, довольно мрачный двор, двух калек и трех собак. И почти возненавидела бабуку и ее стареньких сестер, которые водили меня в парк за ручку и кричали на всю улицу: «Алинка, бегай помалу – вспотеешь!»

После смерти бабушки я нашла ее молодое фото в альбоме. Она была настоящей красавицей...

Софа и Муся

На улице Ивана Франка, рядом со Стрыйским парком, высятся Вежа (башня) – уцелевшая часть фортификационного комплекса эпохи Ренессанса. В перерывах между войнами в ней хранили зерно, а в 60-х годах прошлого века превратили в Дом архитектора.

Маленькой я гуляла там с дедом и набивала его карманы блестящими только что вылупившимся каштанами. Каштанов было много, и дедушка их незаметно выбрасывал, освобождая место новому урожаю.

Потом я выросла и покинула прекрасный Львов.

А Вежа осталась, и предприимчивая еврейка по имени Софья Гольденблюм устроила в ней шикарный ресторан.

Заведение пользовалось у львовян и гостей города шумным успехом – попасть туда можно было только по горковским пропускам. Хозяйка же, которую называли Сонька Золотая Ручка, не посрамила знаменитого имени: она прославилась контрабандой бриллиантов через поцелуи и другими не менее героическими делами.

Муж этой великой женщины, Муся Гольденблюм, был человеком скромным: ходил на базар с двумя авоськами, а покупки прикрывал газетой – чтоб не провоцировать сограждан.

Он заведовал кафе «Пингвин» на углу Жовтневой и делал невероятно вкусный молочный коктейль – волшебный напиток цвета утренней зари, с которым не сравнится ни один заграничный «милкшейк». Коктейль стоил одиннадцать копеек – и довел бедного Мусю до цугундера.

В один прекрасный день славные советские органы обнаружили, что вместо положенных пяти граммов сиропа на порцию директор кафе кладет всего лишь три, а полученную несправедливым путем прибыль отправляет родным в Израиль.

Думаю, эта подробность стала последней соломинкой, сломавшей спину совкового правосудия: Мусю обвинили в особо крупном хищении народной собственности и приговорили к смертной казни.

При обыске у него дома нашли целую кучу орденов и медалей. «Скупил по дешевке у русского героя», – решили чекисты и, не колеблясь, расстреляли мерзкого еврейского торговца.

А спустя несколько месяцев из Президиума Верховного Совета СССР пришла бумага: за мужество и героизм, проявленные в ходе штурма укреплений противника на реке Висла, сержант первого батальона 215-го гвардейского полка Моисей Гольденблюм награждался Орденом Славы.

Про Гумберта Гумберта

Нет, я конечно догадывалась, что Гумберт вовсе не такой циник и растлитель малолетних, каким сам себя описывает. И выбор на эту роль Джереми Айронса, самого чистого и трогательного из современных голливудских актеров – очень правильный выбор. Я давно замечала, что благородные люди видят себя не так, как мы, а совсем иначе. И меркантильная маленькая стерва в роли Лолиты – ну а кто еще может любить таких, как не настоящие мужчины? Свой брат, шпана, слишком хорошо их понимает.

В самом конце Гумберт спрашивает у растолстевшей и подурневшей Долорес: «До моей машины, так хорошо тебе знакомой, 25 шагов. Поедешь со мной?» И получает в ответ: «С тобой нет, только с Клэром Куилти». И Гумберт едет к этому самому Клэру и заставляет его умереть мучительной смертью – за Лолиту, никогда его не любившую, которую тот жестоко бросил. А ведь логичней было превратиться в законченного мизантропа, в очередной раз убедившись, что «никому мы не нужны».

И умерли они в один год – он в тюрьме, она родами. Может, там, наверху Гумберт и Лолита встретились, и все было совсем иначе. Но это уже другая история, которая не заста-

ВИТ МЕНЯ ПЛАКАТЬ.

Про Ван-Гога

И угораздило же его с умом, талантом и большой душой родиться среди этих людей с лицами средневековых палачей Брейгеля и Ван Эйка – глаза по бокам лица и стрижка горшком!

Винсент впервые взялся за кисть в возрасте 27 лет, а в 37 уже умер. Он, в отличие от Пикассо, Дали и других новаторов, был художником от бога, а не успешным проект-менеджером. Ван Гог хотел просто рисовать, и первая картина задумывалась как типичное произведение какого-нибудь землистого передвижника. В его музее даже висит полотно, с которого он вдохновлялся – не помню имени художника, средней известности. Но получились «Едоки картофеля», рвущие душу и больше напоминающие «Каприччос» Гойи, чем картины реалистов.

И что бы он ни писал – мешки с картошкой или три книги под лампой или букет подсолнухов – это все равно была душа наизусть, от которой невозможно уйти.

Естественно, у него не складывались отношения ни с женщинами, ни с мужчинами, и даже с главным другом Гогеном он ухитрился разругаться навеки. Талант общения редко идет об руку с другими талантами.

Самые светлые его картины – поля, виноградники, цветущий миндаль – написаны в последний год жизни. Когда он вышел на пару месяцев из сумасшедшего дома, чтобы покончить с собой. Может быть уже видел лучший мир?

А Тео Ван Гог, который содержал Винсента не только из любви, но и в расчете получить прибыль от его картин, умер спустя семь месяцев после смерти брата. От сифилиса, но и не только. Помните этот анекдот: Господи, в чем был смысл моей жизни? А в том, чтобы передать соль в вагоне-ресторане...

Про Путина

Сначала в России был царь, наместник Бога на земле, и его боготворили. Потом произошла революция, к власти пришел гениальный революционер и неэпического таланта демагог Ленин, которого тоже обожествляли.

Затем был Сталин, который хоть и расстреливал чуть не каждого второго совсем без нужды, но выглядел при этом вполне респектабельно, даже на фоне Рузвельта и Черчилля – и его, само собой, очарованные подданные тоже превратили в кумир.

А потом Кое-Кому эта бодяга надоела, и он решил пойти ва-банк: а что вы сделаете, дорогие россияне, если во главе государства поставить обыкновенного бандита, который в тюрьмах гнобит, дома взрывает, детей Беслана убивает – но при этом еще и ведет себя как... ну не знаю кто. Амфоры ищет, тигров целует, журавлей летает...

И в ходе эксперимента выяснилось, что этого Промокашку россияне тоже боготворят.

Про Альмодовара

Это сочетание безумного абсурда с крестьянской неторопливостью и степенной жизнерадостностью завораживает. Ни разу еще не смогла предсказать, куда вывернет его очередная дикая история – по-моему он и сам этого не знает заранее. Но зато можно быть уверенной: все, что произойдет тебе расскажут подробно, ничего не скроют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.